

Научная статья

Original article

УДК 347.77

EDN <https://elibrary.ru/ctlvvz>

Право преждепользования применительно к географическим указаниям и наименованиям мест происхождения товаров по аналогии с правом преждепользования для изобретений, полезных моделей и промышленных образцов

Наталья Геннадьевна Пономарева^{*✉}, Михаил Владимирович Голосов^{**}

^{*}ФГБОУ ВО РГАИС, Москва, Российская Федерация

^{**}Уральский центр ФИПС, Тугулым, Российская Федерация

[✉]ponomareva.n.g@rgiis.ru

Аннотация: сегодня региональные бренды – мощный инструмент экономического развития территорий, способствующий продвижению уникальных товаров и услуг, а также позволяющий сохранять культурное наследие регионов. В России, где регионы обладают значительной автономией в сфере социально-экономического развития, правовое регулирование региональных брендов приобретает особую актуальность. Региональные бренды интегрируются в стратегии импортозамещения и экспортного потенциала. Одновременно эффективное развитие региональных брендов невозможно без их надлежащей правовой охраны. Актуальность исследования обусловлена возрастанием роли региональных брендов в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации и необходимостью совершенствования правовой охраны наименований мест происхождения товаров (НМПТ) и географических указаний (ГУ). Цель работы – выявление пробелов правового регулирования, нарушающих баланс интересов правообладателей и добросовестных производителей, а также разработка предложений по их устранению, включая возможность применения института права преждепользования по аналогии с патентным правом. В исследовании использованы методы логического и системного анализа, а также сравнительный метод. Правовую основу составили нормативные правовые акты России, эмпирическую – статистические данные и судебные решения. Действующее регулирование не обеспечивает должного уровня информирования участников рынка о регистрации НМПТ и ГУ и не предусматривает механизмов защиты производителей, добросовестно использовавших соответствующие обозначения. Научная новизна заключается в обосновании необходимости введения подинститута права преждепользования применительно к НМПТ и ГУ, а также в разработке конкретных предложений по совершенствованию процедур уведомления через торгово-промышленные палаты и введению переходного периода (не менее полутора лет). Практическая значимость результатов состоит в возможности их использования при совершенствовании гражданского законодательства и формировании правоприменительной практики. Сделан вывод о целесообразности комплексного реформирования правового регулирования, направленного на защиту добросовестных производителей без ущерба интересам потребителей. Перспективы исследований связаны с разработкой механизмов доказывания объема преждепользования и предотвращения злоупотреблений данным правом.

Ключевые слова: наименование места происхождения товаров, географическое указание, право преждепользования, региональные бренды, добросовестные производители, изобретения, полезные модели, промышленные образцы.

Для цитирования: Пономарева Н. Г., Голосов М. В. Право преждепользования применительно к географическим указаниям и наименованиям мест происхождения товаров по аналогии с правом преждепользования для изобретений, полезных моделей и промышленных образцов // Вестник ФИПС. 2026. Т. 5, № 2 (16). С. 148–155.

Благодарности: исследование выполнено в рамках инициативной научно-исследовательской работы «Институт полезной модели в зарубежных странах: оценка эффективности и распространение лучших практик» (НИОКТР № 125120413849-6; внутренний номер 7-ГЗ-2024).

The right of prior use for geographical indications and designations of origin, similar to the right of prior use for inventions, utility models and industrial designs

Natalia G. Ponomareva^{*✉}, Mikhail V. Golosov^{**}

^{*}RSAIP, Moscow, Russian Federation

^{**}Ural Center FIPS Tugulym, Russian Federation

✉ponomareva.n.g@rgiis.ru

Abstract: today, regional brands are a powerful tool for the economic development of territories, contributing to the promotion of unique goods and services, as well as preserving the cultural heritage of the regions. In Russia, where regions have significant autonomy in the field of socio-economic development, the legal regulation of regional brands is becoming particularly relevant. Regional brands are being integrated into import substitution and export potential strategies. At the same time, effective development of regional brands is impossible without their proper legal protection. The relevance of the study is due to the increasing role of regional brands in the socio-economic development of the subjects of the Russian Federation and the need to improve the legal protection for Protected Designation of Origin (PDO) and geographical indications (GI's). The aim of the work is to identify gaps in legal regulation that violate the balance of interests of copyright holders and bona fide manufacturers, as well as to develop proposals to eliminate them, including the possibility of applying the institute of pre-use law by analogy with patent law. The research uses the methods of logical and system analysis, as well as the comparative method. The legal basis was made up of regulatory legal acts of Russia, while the empirical basis was statistical data and court decisions. The current regulation does not provide an adequate level of information to market participants about the registration of PDO and GI, and does not provide for mechanisms to protect manufacturers who have used the relevant designations in good faith. The scientific novelty lies in the justification of the need to introduce a sub-institution of the right of pre-use in relation to PDO and GI, as well as in the development of specific proposals to improve notification procedures through chambers of commerce and industry and the introduction of a transitional period (at least one and a half years). The practical significance of the results lies in the possibility of their use in the improvement of civil legislation and the formation of law enforcement practice. The conclusion is made about the expediency of a comprehensive reform of legal regulation aimed at protecting bona fide producers without prejudice to the interests of consumers. The prospects for research are related to the development of mechanisms to prove the extent of misuse and prevent abuse of this right.

Keywords: designation of origin, geographical indication, right of prior use, regional brands, bona fide manufacturers, inventions, utility models, industrial designs.

For citation: Ponomareva N. G., Golosov M. V. The right of prior use for geographical indications and designations of origin, similar to the right of prior use for inventions, utility models and industrial designs // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2026. Vol. 5, No. 2 (16): 148–155 (In Russ.)

Acknowledgements: the study was carried out within the framework of the initiative research work "Institute of utility model in foreign countries: evaluation of effectiveness and dissemination of best practices" (R&D reg. no. 125120413849-6; internal no. 7-ГЗ-2024).

Введение

Законодательство в сфере средств индивидуализации нацелено прежде всего на охрану и защиту интересов потребителей, в том числе на недопущение их введения в заблуждение. Эта идея, принцип красной нитью проходит через все правовое регулирование указанных отношений. В связи с этим законодателем и правоприменителем необоснованно упускаются

из виду проблемы иных участников правоотношений. Так, участники рынка региональных брендов, а именно: производители, хранители и распространители товаров, маркированных наименованием места происхождения товаров (далее – НМПТ) или географическим указанием (далее – ГУ), сразу после того, как одним из таких участников регистрируется указанный объект и приобретает исключительное право на него, становятся нарушителями,

а такой товар – соответственно контрафактным. Подача заявки на право пользования зарегистрированным НМПТ или ГУ со стороны таких участников не освобождает их от ответственности. Единственный способ избежать ответственности – это признание судом или Федеральной антимонопольной службой действия правообладателя актом недобросовестной конкуренции [1; 2].

Новизна исследования заключается в разработке рекомендаций, способствующих унификации и повышению эффективности правоприменительной практики при рассмотрении споров, связанных с охраной и защитой прав участников отношений, относящихся к правовой охране НМПТ и ГУ. Результаты работы могут быть использованы законодателями для совершенствования нормативно-правовой базы, а также юристами и организациями для более точного определения правовых позиций. Материалы и выводы исследования могут быть использованы правообладателями для формирования эффективной стратегии охраны и защиты исключительных прав.

Вопросы правовой охраны

Прежде чем переходить непосредственно к предмету настоящего исследования, стоит уделить внимание правовой природе НМПТ и ГУ. Согласно пункту 1 статьи 1516 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), под НМПТ понимается обозначение, представляющее собой современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, включающее такое наименование или производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами, а под географическим указанием – обозначение, идентифицирующее происходящий с территории географического объекта товар, определенное качество, репутация или другие характеристики которого в значительной степени связаны с его географическим происхождением (характеристики товара). Особенности данных объектов являются наличие особых характеристик или свойств товара (абзац 3 пункта 1 статьи 1516 ГК РФ) как обязательный критерий государственной регистрации, множественность правообладателей (абзац 2 пункта 1 статьи 1518 ГК РФ), а также необоротоспособность – распоряжение исключительным правом на такие объекты не допускается (пункт 6 статьи 1519 ГК РФ). Указанные признаки в том числе определяют причины исследуемой в настоящей работе проблемы.

Предпосылки

Давайте представим себе ситуацию: вы являетесь ремесленником, производящим и распространяющим товары, особые свойства которых связаны с местностью,

ее населением, историей, географическими и иными особенностями; вы называете свой товар, допустим, «Ижевские бочки». С точки зрения закона вы добросовестный законопослушный предприниматель. Государство заинтересовано в развитии ваших знаний и ремесел, предлагает вам поучаствовать в различных программах и получить гранты, иными словами, всячески способствует популяризации и распространению ваших товаров. И тут возникает «энергичный» конкурент, который регистрирует обозначение «Ижевские бочки» в качестве НМПТ. После этого вы становитесь нарушителем, а ваш товар – контрафактным [3]. Справедливо ли это? По мнению авторов настоящей статьи – нет.

Данная проблема является следствием двух законодательных недоработок:

- отсутствие надлежащей процедуры извещения производителей региона о регистрации НМПТ или географического указания;
- отсутствие механизма, предоставляющего производителям региона льготного периода для получения исключительного права на НМПТ или ГУ.

Публикация сведений в официальном бюллетене Роспатента не является достаточной, поскольку с учетом низкой правовой грамотности и отсутствия ресурсов у представителей региональных брендов информационные ресурсы Роспатента неизвестны большинству производителей и в текущей деятельности ими не используются [4]. Реестр заявок на НМПТ и ГУ не предусматривает проведения поиска по названию обозначений. На этапе экспертизы поиск возможен только по номеру заявки. Закрепленное статьей 1524 ГК РФ информирование уполномоченных органов предусмотрено только на стадии заявки и преследует прежде всего цель оппозиции, а не информирования [5]. Так называемая процедура оппозиции имеет свои правовые аналоги и за рубежом. Например, в Индии любое лицо вправе в течение трех месяцев с даты публикации объявления о поступлении заявки на регистрацию обозначения в качестве ГУ направить письменное возражение против регистрации, а заявитель обязан в течение двух месяцев представить отзыв на такое возражение, в противном случае заявка будет признаваться отозванной [6]. Другим интересным примером зарубежного регулирования может послужить опыт Китая. В Китае географические указания как таковые не регистрируются, их ближайшим аналогом служат сертификационные знаки, причем регистрацией таких знаков занимается не федеральный орган, а местные власти [7]. Это позволяет не только привлечь внимание всех региональных заинтересованных лиц, но и надлежащим образом обеспечить соответствие продукции, маркируемой сертификационными знаками, заявленным качествам и характеристикам.

Возвращаясь к отечественной практике, стоит указать, что в случае регистрации или отказа в регистрации обозначения в качестве НМПТ или ГУ подобное информирование, предусмотренное статьей 1524 ГК РФ, не проводится. Роспатент доводит информацию

Первым шагом на пути к предоставлению более совершенной охраны прав участников оборота региональных брендов может выступать совершенствование механизма информирования Роспатентом заинтересованных лиц при осуществлении регистрационных действий в отношении НМПТ и ГУ.

о регистрации объекта до сведения неопределенного круга лиц только путем официального опубликования. В указанных случаях профессиональное сообщество производителей фактически остается в информационном вакууме, потому что органы исполнительной власти (органы, осуществляющие контроль, предусмотренный абзацем 3 пункта 1 статьи 1516 ГК РФ, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, наименование которого или название географического объекта которого заявляется в качестве НМПТ или ГУ) зачастую не доводят поступающую от Роспатента информацию до сведения всех заинтересованных сторон.

Первым шагом на пути к предоставлению более совершенной охраны прав участников оборота региональных брендов может выступать улучшение механизма информирования Роспатентом заинтересованных лиц при осуществлении регистрационных действий в отношении НМПТ и ГУ. Так, авторами настоящего исследования предлагается второй абзац пункта 16 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для осуществления юридически значимых действий по государственной регистрации географического указания и (или) предоставлению исключительного права на такое географическое указание и государственной регистрации наименования места происхождения товара и (или) предоставлению исключительного права на такое наименование, утвержденных приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 03.07.2020 № 398¹, изложить в следующей редакции: «Одновременно Роспатент уведомляет о поступлении заявок органы, осуществляющие контроль,

предусмотренный абзацем третьим пункта 1 статьи 1516 Кодекса, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), наименование которого или названия географических объектов которого заявляются в качестве географического указания или наименования места происхождения товара в соответствии с требованиями подпункта 3 пункта 28 Требований к документам заявки, торгово-промышленную палату субъекта Российской Федерации, на территории которого расположен географический объект, в отношении наименования которого испрашивается правовая охрана, а если географический объект расположен на территории нескольких (всех) субъектов, то соответствующие торгово-промышленные палаты, а также профессиональные объединения производителей, информация о которых размещается на официальном сайте Роспатента в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее – официальный сайт Роспатента)».

Также предлагается второй абзац пункта 98 Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации географического указания и (или) предоставлению исключительного права на такое географическое указание и государственной регистрации наименования места происхождения товара и (или) предоставлению исключительного права на такое наименование, а также выдаче свидетельства об исключительном праве на географическое указание, наименование места происхождения товара, его дубликата, утвержденного приказом Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 22.07.2020 № 101², изложить в следующей редакции: «Одновременно Роспатент уведомляет о поступлении заявок органы, осуществляющие контроль, предусмотренный абзацем третьим пункта 1 статьи 1516 Кодекса, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), наименование которого или название географического объекта которого заявляется в качестве географического указания или наименования места происхождения товара, торгово-промышленную палату субъекта Российской Федерации, на территории которого расположен географический объект, в отношении

¹ Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для осуществления юридически значимых действий по государственной регистрации географического указания и (или) предоставлению исключительного права на такое географическое указание и государственной регистрации наименования места происхождения товара и (или) предоставлению исключительного права на такое наименование, утвержденных приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 03.07.2020 № 398 // Роспатент: сайт. URL: <https://rospatent.gov.ru/documents/prikaz-minekonomrazvitiya-398-03072020/download?ysclid=mpnpjarpig0653647071> (дата обращения: 31.03.2026).

² Административный регламент предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации географического указания и (или) предоставлению исключительного права на такое географическое указание и государственной регистрации наименования места происхождения товара и (или) предоставлению исключительного права на такое наименование, а также выдаче свидетельства об исключительном праве на географическое указание, наименование места происхождения товара, его дубликата, утвержденного приказом Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 22.07.2020 № 101 // Роспатент: сайт. URL: <https://rospatent.gov.ru/documents/prik-ros-101-22072020?ysclid=mpnpqrqwegw339704724> (дата обращения: 31.03.2026).

наименования которого испрашивается правовая охрана, а если географический объект расположен на территории нескольких (всех) субъектов, то соответствующие торгово-промышленные палаты, а также профессиональные объединения производителей, информация о которых размещается на официальных сайтах».

Аналогичным образом предлагается конкретизировать статью 1533 ГК РФ, изложив ее в следующем виде: «Сведения, относящиеся к государственной регистрации географического указания и (или) предоставлению исключительного права на такое географическое указание и внесенные в Государственный реестр указаний и наименований, публикуются федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности в официальном бюллетене незамедлительно после их внесения в Государственный реестр указаний и наименований».

Федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности незамедлительно уведомляет торгово-промышленную палату субъекта Российской Федерации, на территории которого расположен географический объект, в отношении наименования которого испрашивается правовая охрана, а если географический объект расположен на территории нескольких (всех) субъектов, то соответствующие торгово-промышленные палаты, а также уполномоченные органы и органы, осуществляющие контроль, предусмотренный абзацем третьим пункта 1 статьи 1516 настоящего Кодекса, о регистрации наименования места происхождения товара или географического указания.

Торгово-промышленная палата субъекта Российской Федерации и уполномоченные органы государственной власти после получения соответствующего сообщения от федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности обязаны незамедлительно довести указанную информацию до заинтересованных лиц, расположенных на территории субъекта, в том числе конкретных производителей и их объединений».

В числе прочего авторы также предлагают закрепить на федеральном уровне перечень сведений, о которых Роспатенту надлежит информировать указанные выше субъекты, в том числе сведения о мерах, которые производитель обязан принять для того, чтобы не нарушать исключительные права на соответствующее средство индивидуализации. Указанные меры позволят снизить риски для добросовестных производителей товаров, производство которых преимущественно находится на кустарно-подсобном уровне.

Право преждепользования

Право преждепользования традиционно рассматривается в контексте патентного права как важный механизм баланса интересов между патентообладателем и лицами, которые начали добросовестное использование технического решения до даты приоритета патента. Право преждепользования в патентном праве представляет

В числе прочего авторы также предлагают закрепить на федеральном уровне перечень сведений, о которых Роспатенту надлежит информировать указанные выше субъекты, в том числе сведения о мерах, которые производитель обязан принять для того, чтобы не нарушать исключительные права на соответствующее средство индивидуализации.

собой право лица, которое до даты приоритета объекта патентных прав добросовестно использовало идентичное техническое решение (решение творческого вида изделия), продолжать его использование без согласия патентообладателя без увеличения объема производства (статья 1361 ГК РФ).

Аналогичные нормы содержатся в иных, зарубежных законодательствах, например в статье 39 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы»³, в статье 16 Закона Азербайджанской Республики «О патенте»⁴, в статье 14 Закона Республики Армения «О патентах»⁵ и др.

Аргументами за распространение института преждепользования, характерного для объектов патентного права – изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, на НМПП и ГУ являются следующие элементы сходства: цель – защита добросовестных производителей, соблюдение принципа «ранее начатого использования», ограничение объема прав (сохранение прежних масштабов) [8].

Однако уже здесь наблюдается проблема – доказывание объема производства [9]. Если объекты патентного права производят, как правило, в околопромышленных масштабах, где ведется учет произведенной продукции, то применительно к региональным брендам ситуация оказывается затруднительной. Кустарно-ремесленное производство региональных брендов не сопряжено с ведением учета и бухгалтерии. В настоящее время, чтобы продавать собственные изделия, кустарно-ремесленный изготовитель должен как минимум получить статус самозанятого или быть зарегистрированным в качестве

³ Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» // ВОИС: сайт. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/436597> (дата обращения: 31.03.2026).

⁴ Закон Азербайджанской Республики «О патенте» // ВОИС: сайт. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/9185> (дата обращения: 31.03.2026).

⁵ Закон Республики Армения «О патентах» // ВОИС: сайт. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/5050> (дата обращения: 31.03.2026).

индивидуального предпринимателя, что в силу ряда причин происходит не всегда [10].

Право преждепользования, будучи эффективным инструментом в патентном праве, может служить ориентиром для решения аналогичных проблем в сфере НМПТ и ГУ [11]. Однако прямое заимствование данного института невозможно без учета специфики данных объектов, их коллективной природы и приоритета для охраны и защиты потребителей от введения их в заблуждение.

Оптимальным представляется компромиссный подход, при котором интересы добросовестных прежних пользователей учитываются, но не в ущерб основным целям правовой охраны НМПТ и ГУ. Это требует деликатного законодательного регулирования, основанного на принципах справедливости, добросовестности и соразмерности. Таким образом, по мнению авторов, механизмом, защищающим добросовестных производителей, все же может стать подинститут права преждепользования при его закреплении в соответствующих правовых актах – как российских, так и зарубежных. При этом аналогия с патентным правом может быть полезным инструментом, но должна применяться с учетом особенностей соответствующего правового института и его социально-экономического назначения.

Критика

Идея распространения института права преждепользования на другие объекты интеллектуальной собственности уже подвергалась критике. Так, против распространения указанного института на товарные знаки выступает А. С. Ворожечин. По ее мнению, институт преждепользования выполняет иную функцию по сравнению с обозначениями, служащими для индивидуализации, а именно «выступает своеобразным вознаграждением субъекту за его вклад в инновационное развитие» и «служит обеспечению интересов субъектов, установивших в отношении технического решения режим ноу-хау» [12]. Авторы приходят к выводу, что применительно к товарным знакам выполнение таких функций невозможно.

Критики указанных в настоящем исследовании предложений могут справедливо заявить, что нет необходимости внесения изменений в действующее нормативное регулирование данных отношений с учетом того, что суды могут применить аналогию закона и тем самым распространить институт права преждепользования из патентного права на сферу отношений, возникающих по поводу НМПТ и ГУ. Однако с этим нельзя согласиться. Как следует из пункта 1 статьи 6 ГК РФ, аналогия закона допускается при условии, что это не будет противоречить существу регулируемых отношений. Действующее правовое регулирование НМПТ и ГУ не только не допускает добросовестное использование НМПТ или ГУ лицами, которые ввели в гражданский оборот товары, маркируемые такими обозначениями, до даты приоритета соответствующего объекта прав, но и прямо запрещает любое использование НМПТ и ГУ лицами,

не являющимися правообладателями (пункт 3 статьи 1519 ГК РФ). Еще одним аргументом против применения аналогии закона выступает судебная практика: суды применяют нормы о нарушении принципа добросовестности и злоупотреблении правом в спорах о защите добросовестных производителей товаров, маркируемых НМПТ или ГУ, а не нормы об аналогии закона. В связи с этим, по мнению авторов настоящего исследования, аналогия закона в указанном случае неприменима.

С другой стороны, перенос в неизменном виде института права преждепользования из патентного права в институт НМПТ и ГУ может привести к различным злоупотреблениям со стороны производителей, правообладателями не являющихся [13], поэтому при совершенствовании существующего нормативного регулирования важно учитывать интересы всех участников отношений.

Для достижения заложенной цели настоящего исследования – установления баланса интересов между правообладателем исключительного права на НМПТ и ГУ и иными участниками рынка региональных брендов – и в качестве компромисса предлагается установить срок действия права преждепользования. Этот срок будет выступать периодом для получения исключительного права на НМПТ или ГУ.

Средний нормативный срок рассмотрения заявления и выдачи заключения о соответствии товаров особым свойствам федеральным органом исполнительной власти составляет тридцать один рабочий день, нормативный срок рассмотрения Роспатентом заявления и вынесения решения по итогам рассмотрения – одиннадцать месяцев и пять рабочих дней. Таким образом, суммарно процедура регистрации, например, НМПТ или получения исключительного права на такой объект может занимать более года.

С учетом этого необходимо предусмотреть для производителей, указывающих подлинное место происхождения товара, справедливый срок (не менее полутора лет) с даты регистрации соответствующего НМПТ или ГУ, в течение которого он не может быть привлечен к ответственности за нарушение исключительного права на соответствующее средство индивидуализации. Указанный срок позволит добросовестному производителю изменить сведения на этикетках своей продукции или оформить свидетельство на ранее зарегистрированное обозначение.

Заключение и предложения

Подводя итог настоящей статье, стоит заметить, что предложенные изменения носят системный характер. Они направлены не на поверхностное изменение отдельных положений ГК РФ, а на внедрение нового для института НМПТ и ГУ права преждепользования. Представляется, что реализация данных предложений будет способствовать росту числа зарегистрированных НМПТ и ГУ (получения исключительного права на указанные объекты), повышению их защищенности

от незаконного использования и, как следствие, росту инвестиционной привлекательности российских территорий.

Как уже было указано, по мнению авторов, реализация защиты производителей как в России, так и в иных юрисдикциях возможна с использованием права преждепользования. В частности, в российском законодательстве такой механизм может быть закреплен в ГК РФ путем добавления в ст. 1519¹ пункта 5¹ следующего содержания: «Лицо, которое до даты приоритета наименования места происхождения товара или географического указания (пункт 5 статьи 1522) добросовестно использовало на территории географического объекта товар, маркируемый зарегистрированным наименованием, сохраняет право на дальнейшее безвозмездное использование зарегистрированного обозначения без расширения объема такого использования (право преждепользования).

Указанное право сохраняется в течение двух лет с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о возникновении исключительного права на наименование места происхождения товара или географическое указание».

Это позволит защитить добросовестных производителей товаров от несправедливого притеснения со стороны правообладателей. Главный экономико-правовой эффект от введения права преждепользования в институте НМПТ и ГУ заключается в ограничении монополизации отдельных позиций на товарном рынке, а также в развитии здоровой конкуренции между крупными производителями товаров и кустарными изготовителями-преждепользователями. Как следствие – создание рабочих мест в регионах и отдельных локальных местностях, насыщение потребительского рынка товарами народного и художественного промысла, увеличение налоговых поступлений.

Резюмируя изложенное, можно констатировать, что совершенствование законодательства о региональных брендах должно двигаться в двух основных направлениях. Во-первых, это совершенствование процедуры информирования всех заинтересованных лиц о ключевых этапах регистрации НМПТ или географического указания (подача заявки, отказ в регистрации и непосредственно регистрация) путем делегирования части обязанностей местным торгово-промышленным палатам. Во-вторых, создание такого механизма охраны и защиты добросовестных производителей товаров, которые исконно занимались ремеслами или искусством, от необоснованных требований правообладателей, которые зачастую злоупотребляют правами.

Список литературы

1. Радецкая, М. В. Правоприменительная практика по вопросам защиты географического указания и наименования места происхождения товара: анализ проблем и возможные пути их решения (часть 1) / М. В. Радецкая, А. Е. Туркина // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2025. – № 1 (47). – С. 121–131. – DOI 10.58741/23134852_2025_1_11.
2. Радецкая, М. В. Правоприменительная практика по вопросам защиты географического указания и наименования места происхождения товара: анализ проблем и возможные пути их решения (часть 2) / М. В. Радецкая, А. Е. Туркина // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2025. – № 2 (48). – С. 88–96. – DOI 10.58741/23134852_2025_2_8.
3. Куликов, О. А. Правовая охрана традиционного знания посредством институтов интеллектуальной собственности / О. А. Куликов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2022. – № 2 (36). – С. 126–140.
4. Сычев, А. Е. Особенности использования российскими производителями товаров географических указаний, наименований мест происхождения товаров, товарных знаков / А. Е. Сычев, М. М. Рогожина // Вестник ФИПС. – 2024. – Т. 3, № 3. – С. 276–287.
5. Седов, П. Д. Международное правовое регулирование географических указаний согласно Лиссабонскому соглашению и Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях / П. Д. Седов // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 4 (232). – С. 269–272.
6. Радецкая, М. В. Некоторые аспекты зарубежного законодательства и судебной практики отдельных стран по вопросам соотношения режимов охраны географического указания и наименования места происхождения, а также иных средств индивидуализации сходного назначения, используемых в иностранных правовых порядках (часть 1) / М. В. Радецкая, Н. Б. Спиридонова, А. Е. Туркина // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2024. – № 1 (43). – С. 139–160. – DOI 10.58741/23134852_2024_1_15.
7. Туркина, А. Е. Сертификационные знаки за рубежом и в России: соотношение с институтами географического указания и наименования места происхождения товара / А. Е. Туркина // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2025. – № 4 (50). – С. 191–197. – DOI 10.58741/23134852_2025_4_13.
8. Бузанов, В. Ю. Институт преждепользования в патентном праве / В. Ю. Бузанов // Журнал российского права. – 2017. – № 7 (247). – С. 69–80.
9. Оганесян, А. Н. Некоторые особенности рассмотрения в судебно-арбитражной практике споров о праве преждепользования / А. Н. Оганесян // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2015. – № 8. – С. 64–68.
10. Анпилогова, Д. С. Актуальные проблемы права преждепользования / Д. С. Анпилогова // Образование и право. – 2015. – № 11 (75). – С. 310–315.
11. Сагдеева, Л. В. Права преждепользования и послепользования как обременения исключительного права / Л. В. Сагдеева // Журнал российского права. – 2018. – № 8 (260). – С. 69–76.

12. Ворожевич, А. С. Злоупотребление правом на регистрацию товарного знака / А. С. Ворожевич // Законодательство. – 2015. – № 8. – С. 22–32.
13. Гавриков, М. Д. Патентное право и конкурентные отношения в бизнесе: вызовы и возможности / М. Д. Гавриков // Вестник ФИПС. – 2023. – Т. 2, № 2. – С. 32–36.

Информация об авторах

Наталья Геннадьевна Пономарева, кандидат юридических наук, член ученого совета РГАИС, профессор кафедры патентного права и правовой охраны средств индивидуализации ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6557-8901>; ponomareva.n.g@rgiis.ru

Михаил Владимирович Голосов, магистрант второго курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а), начальник Уральского центра ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Свердловская обл., ПГТ Тугулым, ул. Октябрьская, д. 4); ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-5236-7338>; golosovmv@rupto.ru

References

1. Radetskaya, M. V. and Turkina, A. E. (2025), "Law enforcement practice on issues of protection of geographical indications and appellations of origin: analysis of problems and possible solutions (Part 1)", *Journal of the Intellectual Property Rights*, no. 1, pp. 121–131.
2. Radetskaya, M. V. and Turkina, A. E. (2025), "Law enforcement practice on issues of protection of geographical indications and appellations of origin: analysis of problems and possible solutions (Part 2)", *Journal of the Intellectual Property Court*, no. 2, pp. 88–96.
3. Kulikov, O. A. (2025), "Legal protection of traditional knowledge through intellectual property institutions", *Journal of the Intellectual Property Rights*, no. 36, pp. 126–140.
4. Sychev, A. E. and Rogozhina, M. M. (2024), "Specific features of the use by Russian manufacturers of geographical indications, appellations of origin, and trademarks", *Bulletin of Federal Institute of Industrial Property*, vol. 3, no. 3, pp. 276–287.
5. Sedov, P. D. (2024), "International legal regulation of geographical indications under the Lisbon Agreement and the Geneva Act of the Lisbon Agreement on Appellations of Origin and Geographical Indications". *Agrarian and Land Law*, no. 4 (232), pp. 269–272.

6. Radetskaya, M. V., Spiridonova, N. B. and Turkina, A. E. (2024), "Some aspects of foreign legislation and judicial practice of individual countries on the issues of ratio of regimes of protection of geographical indication and place of origin name, as well as other means of individualization of similar assignment, used in foreign legal orders' (Part 1). *Journal of the Intellectual Property Rights Court*, no. 43, pp. 139–163.
7. Turkina, A. E. (2025), "Certification marks abroad and in Russia: relationship with the institutions of geographical indication and place of origin of goods". *Journal of the Intellectual Property Rights Court*, no. 50, pp. 191–197.
8. Buzanov, V. Yu. (2017), "The institution of prior use in patent law", *Journal of Russian Law*, no. 7 (247), pp. 69–80.
9. Oganessian, A. N. (2015), "Certain features of the consideration in judicial and arbitration practice of disputes concerning the right of prior use", *Journal of the Intellectual Property Court*, no. 8, pp. 64–68.
10. Anpilogova, D. S. (2015), "Current issues of the right of prior use", *Education and Law*, no. 11 (75), pp. 310–315.
11. Sagdeeva, L. V. (2018), "Rights of prior and subsequent use as encumbrances of exclusive rights", *Journal of Russian Law*, no. 8, pp. 69–76.
12. Vorozhevich, A. S. (2015), "Abuse of the right to register a trademark. *Legislation*", no. 8 (260), pp. 22–32.
13. Gavrikov, M. D. (2023), "Patent law and competitive relations in business: challenges and opportunities", *Bulletin of Federal Institute of Industrial Property*, vol. 2, no. 2 (4), pp. 32–36.

Information about the authors

Natalia G. Ponomareva, Cand. Sci. (Law), member of the Scientific Council, professor of the Department of patent law and legal protection of individualization tools of the Russian State Academy of Intellectual Property (Moscow, Miklukho-Maklaya St., 55a); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6557-8901>; ponomareva.n.g@rgiis.ru

Mikhail V. Golosov, 2nd year Graduate student of the Law Faculty of the Russian State Academy of Intellectual Property (Moscow, Miklukho-Maklaya st., 55a), head of the Ural Center of the Federal Institute of Industrial Property (Sverdlovsk region, UTS Tugulym, Oktyabrskaya st., 4); ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-5236-7338>; golosovmv@rupto.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 01.04.2026

Доработана после рецензирования (Revised) 26.05.2026

Принята к публикации (Accepted) 27.05.2026